

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2197
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2197

СОДЕРЖАНИЕ

- 2599-2607 Об орнитологе Юрии Викторовиче Шибяеве по случаю его 85-летия. А. А. НАЗАРЕНКО, Т. В. ГАМОВА
- 2608-2623 Гнездящиеся птицы Приморского края: ходулочник *Himantopus himantopus*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, С. Г. СУРМАЧ, И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ, А. В. ВЯЛКОВ, В. Н. СОТНИКОВ, С. Ф. АКУЛИНКИН
- 2624-2627 Пролёт большой белой цапли *Casmerodius albus* в Биробиджане весной 2022 года. Л. В. КАПИТОНОВА, П. В. ПЕТРУШИН
- 2628-2630 Новая встреча монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* севернее области гнездования в Туве. Т. П. АРЧИМАЕВА, В. И. ЗАБЕЛИН, А. Н. КУКСИН
- 2631-2638 Кормовые ассоциации майны *Acridotheres tristis* с домашними копытными на пастбищах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. Л. КАЗЕНАС
- 2638-2640 Дальнейшее расселение соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* на северо-запад. А. В. ЗАБАШТА
- 2640-2644 Токование тетерева *Lyrurus tetrix* в лесостепной полосе северного Казахстана. Н. С. УЛЬЯНИН
- 2644-2645 Встреча камнешарки *Arenaria interpres* на озере Зайсан. С. В. СТАРИКОВ
- 2645 Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Сумском полесье. В. П. БЕЛИК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2197

CONTENTS

- 2599-2607 About the ornithologist Yury Viktorovich Shibaev
on the occasion of his 85th birthday.
A . A . N A Z A R E N K O , T . V . G A M O V A
- 2608-2623 Breeding birds of Primorsky Krai: the black-winged stilt *Himantopus*
himantopus. Y u . N . G L U S C H E N K O , S . G . S U R M A C H ,
I . M . T I U N O V , D . V . K O R O B O V , A . V . V Y A L K O V ,
V . N . S O T N I K O V , S . F . A K U L I N K I N
- 2624-2627 Passage of the great egret *Casmerodius albus* in Birobidzhan
in spring 2022. L . V . K A P I T O N O V A ,
P . V . P E T R U S H I N
- 2628-2630 New record of the Mongolian lark *Melanocorypha mongolica*
north of the nesting area in Tuva. T . P . A R C H I M A E V A ,
V . I . Z A B E L I N , A . N . K U K S I N
- 2631-2638 Feeding associations of the common myna *Acridotheres tristis*
with domestic ungulates in pastures. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
V . L . K A Z E N A S
- 2638-2640 Further expansion of the Cetti's warbler *Cettia cetti* to the northwest.
A . V . Z A B A S H T A
- 2640-2644 Leking of the black grouse *Lyrurus tetrix* in the forest-steppe zone
of northern Kazakhstan. N . S . U L Y A N I N
- 2644-2645 The record of the ruddy turnstone *Arenaria interpres* on Lake Zaisan.
S . V . S T A R I K O V
- 2645 The middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius*
in Sumy Polesie. V . P . B E L I K
-

A . V . B a r d i n , *Editor and Publisher*
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Об орнитологе Юрии Викторовиче Шибаеве по случаю его 85-летия

А.А.Назаренко, Т.В.Гамова

Александр Александрович Назаренко, Татьяна Владимировна Гамова. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@biosoil.ru; birdsdv@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июня 2022

Юрий Викторович Шибаев родился 27 июня 1937 года в Харькове. Его отец, Виктор Николаевич Шибаев, по профессии инженер, работал на разных заводах: по производству самолётов, тракторов и транспортного машиностроения, во время Великой Отечественной войны принимал участие в обороне Сталинграда. Его мама, Ревекка Исаковна Зверева, работала старшим лаборантом в Украинском институте усовершенствования врачей.

Студенту Юрию Шибаеву 20 лет. 1957 год. Фото А.Ф.Ковшаря

По окончании школы в 1954 году Юрий поступил на биологический факультет Харьковского университета, где избрал для дальнейшей специализации кафедру зоологии позвоночных животных. За время учёбы он прошёл хорошую практику полевой орнитологии на биостанциях университета и в экспедициях кафедры. Первой научной экспедицией, в

которой принимал участие студент Юра Шибаев, была зоологическая экспедиция в Крым в 1957 году, вторая экспедиция в составе кафедры – на Западный Кавказ в 1958 году. Однако ему и друзьям-сокурсникам мечталось о дальних далях... Читали книги о дальневосточных краях. И вот по окончании университета в 1959 году Юрий Викторович вместе со своей женой и коллегой Натальей Михайловной Литвиненко оказались на Дальнем Востоке – в Приморском крае. Сначала сюда приехала Наташа, которая до этого проходила практику в Супутинском (ныне Уссурийском) заповеднике, где выполняла дипломную работу по восточному ширококороту, а за ней и Юрий. Здесь они начали орнитологические исследования в Судзухинском государственном заповеднике (ныне Лазовский государственный природный заповедник имени Капланова), где продолжали работать в должности младших научных сотрудников до марта 1963 года. Затем они работали научными сотрудниками заповедника Кедровая Падь, который в 1965 году стал структурным подразделением Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР. А с 1967 года Юрий Викторович и Наталья Михайловна были уже в штате лаборатории зоологии позвоночных животных Биолого-почвенного института, которой тогда руководил Гордей Фёдорович Бромлей (1906-1982).

Сотрудники Лаборатории орнитологии Биолого-почвенного института
Дальневосточного отделения РАН по случаю наступления 2000 года.
Слева-направо: верхний ряд – А.А.Назаренко, В.А.Нечаев, В.Н.Чернобаева, А.В.Космач,
О.П.Вальчук; нижний ряд – Ю.В.Шибаев, С.В.Гафицкий, Н.М.Литвиненко и С.Г.Сурмач

Таким образом, Юрий Викторович вот уже почти 60 лет своей научной деятельности связан с нашим институтом, ныне ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН. А собственно лаборатория орнитологии была формально создана в марте 1989 года путём повышения «административного ранга» орнитологической группы в лаборатории зоологии позвоночных животных.

Поскольку это до сих пор единственная академическая орнитологическая лаборатория на юге русского Дальнего Востока, её исследовательская тематика неизбежно включала в себя самые актуальные проблемы региональной орнитологии. Во-первых, это изучение морских птиц. Общеизвестными лидерами этого направления на юге Дальнего Востока по праву считаются Ю.В.Шибаета и Н.М.Литвиненко. Во-вторых, это исследование экологии редких видов, включённых в Красные книги разного уровня и общих для России и стран Азиатского региона.

Во время международных авиаучётов журавлей с японскими коллегами.
Ю.В.Шибаета – третий слева. 14 мая 2003

Юрий Викторович – известный и авторитетный специалист в области изучения и охраны редких видов, находящихся под угрозой исчезновения. Основной район его исследований – Дальневосточный морской заповедник, а объекты – морские и околоводные птицы.

Учёты журавлей на весенней миграции. Урочище река Туманган.
Слева – С.Н.Гафицкий, справа – Ю.В.Шибяев. 10 марта 2021. Фото С.Г.Сурмача

Распоряжением Президиума АН СССР от 30 августа 1976 года Биолого-почвенный институт был назначен куратором научно-исследовательских работ в рамках советско-японской конвенции об охране перелётных птиц и их среды обитания в Дальневосточном регионе. Выдаю-

щийся вклад в инициирование, организацию и проведение этих исследований принадлежит Наталье Михайловне Литвиненко и Юрию Викторовичу Шибаеву. Успеху координации этих работ способствовала и возможность быстрой публикации материалов исследований в тематических сборниках, издаваемых в Биолого-почвенном институте.

С 1980 года Ю.В.Шибаев являлся координатором рабочей группы по журавлям на юге Дальнего Востока России. За первые десять лет деятельности РГЖ были реализованы масштабные (в том числе и с привлечением лёгкой авиации) проекты по выяснению ареалов и оценке численности популяций редких видов этой группы птиц. По их итогам проведены 6 совещаний и выпущено 6 тематических сборников. С участием Ю.В.Шибаева и при содействии Международного фонда охраны журавлей было инициировано создание двух дальневосточных журавлиных заповедников, в том числе российско-китайского на озере Ханка, где главным ключевым объектом охраны является японский журавль.

Ю.В.Шибаев (слева) и С.Г.Сурмач. Лаборатория орнитологии ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН. 29 декабря 2016. Фото Т.В.Гамовой

Ю.В.Шибаев принимал участие в международном проекте под эгидой BirdLife International Asia «Marine IBA (Important Bird Areas indicated by seabirds) conservation Program in the Asia region» (2012-2013), в рабочих совещаниях и группах, посвящённых морским ключевым орнитологическим территориям русского Дальнего Востока.

Юрий Викторович являлся участником Программы ООН и Глобального экологического фонда по проекту «Анализ опыта и потребностей мониторинга и контроля чужеродных видов в морских и островных ООПТ на примере Дальневосточного государственного морского заповедника», где он проводил мониторинг колоний морских птиц на островах заповедника и за его пределами. В 2008-2012 годах он был ответственным соисполнителем раздела «Мониторинг популяций краснокнижных видов птиц, общих для России и стран АТР». В 2009-2010 годах являлся исполнителем по теме гранта от Pro Nature Foundation (Япония) «Revision of Black-Faced Spoonbill population in Russian sector of the Sea of Japan».

Сотрудники лаборатории орнитологии Биолого-почвенного института ДВО РАН.
Слева-направо: первый ряд (сидят) – Ю.В.Шибает, В.А.Нечает, А.А.Назаренко;
второй ряд – В.Н.Чернобаева, Т.В.Гамова, А.В.Космач, третий ряд – С.Г.Сурмач,
А.Б.Курдюков, Е.Ф.Морозова. 20 марта 2003

Ю.В.Шибает в роли автора участвовал в написании следующих коллективных монографий. 1) BirdLife International. 2001. Threatened birds of Asia: the BirdLife International Red Data Book. BirdLife International, Cambridge, U.K. 2) Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. Балашиха; Агинское. 3) Красная книга Приморского края. Животные: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных.

Официальное издание. 2005. Владивосток. 4) Птицы России и сопредельных регионов: Пеликановые, Аистовые, Фламинговые. 2011. М. 4) Красная книга Российской Федерации. Животные. 2021. 2-е изд. М.

Всего же Юрий Викторович является автором и соавтором около 200 научных публикаций, ниже приведён список избранных работ, отражающих его основные научные интересы.

В двух содержательных обзорах: А.А.Назаренко «Орнитологические исследования в БПИ ДВО РАН: вчера и сегодня» (2012) и В.Н.Бочарникова, В.А.Нечаева и Ю.Н.Глущенко «Пятьдесят лет международного изучения и охраны птиц Российского Дальнего Востока» (2014), – представлена исчерпывающая информация о вкладе сотрудников лаборатории орнитологии во все аспекты изучения дальневосточных птиц, включая значительный вклад Ю.В.Шибаяева в исследования редких охраняемых птиц, общих для России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и в организацию новых заповедников на юге Дальнего Востока России.

Отрадно видеть, что несмотря на солидный возраст, Юрий Викторович по-прежнему в экспедиционном «боевом строю» вместе со своими младшими коллегами. И, как верно заметил недавно сам юбиляр, «в нынешнем составе лаборатории орнитологии случайных людей нет»!

Избранные публикации Ю.В.Шибаяева

- Литвиненко Н.М., Шибаяев Ю.В. 1965. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Орнитология* 7: 115-121.
- Литвиненко Н.М., Шибаяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукхинского заповедника и долины р. Судзукхэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Шибаяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1971. Особенности питания пролётных уток на водоёмах Хасанского района (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 123-142.
- Шибаяев Ю.В., Глущенко Ю.Н. 1982. Современное состояние и проблема охраны японского журавля на Приханкайской равнине // *Журавли Восточной Азии*. Владивосток: 35-43.
- Шибаяев Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.
- Шибаяев Ю.В., Трухин А.М. 1988. Зимний учёт орланов – *Haliaeetus pelagicus* и *H. albicilla* в заливе Петра Великого (Приморский край) в 1986 г. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 117-119.
- Нечаев В.А., Шибаяев Ю.В. 1989. Птицы // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 36-173.
- Шибаяев Ю.В. 1990. Хохлатый старик – *Synthliboramphus wumizusume* Temminck, 1835 // *Птицы СССР. Чистиковые*. М.: 104-107.
- Шибаяев Ю.В., Литвиненко Н.М., Назаренко А.А. 1996. Катастрофическое падение численности клоктуна *Anas formosa* в середине XX столетия // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 179-197.
- Литвиненко Н.М., Шибаяев Ю.В. 1996. Значение низовий реки Туманган для поддержания разнообразия птиц: Материалы для создания национального парка и представления нового водно-болотного угодья международного значения // *Птицы пресных вод и побережий Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 9-75.

- Шибает Ю.В. 1996. Птицы залива Петра Великого (Японское море) – проблемы охраны (материалы к обоснованию национального парка) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 32-41.
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1996. Птицы низовья р. Туманган и их охрана // *Вестн. ДВО РАН* 1: 88-94.
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1999. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* — новый гнездящийся вид в орнитофауне России // *Рус. орнитол. журн.* 8 (70): 7-9. EDN: KEZXXR
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 8 (71): 9-16. EDN: KEZXLV
- Шибает Ю.В. 2001. Мандаринка // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. Балашиха–Агинское: 414-415.
- Шибает Ю.В. 2001. Нырок (чернеть) Бэра // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. Балашиха–Агинское: 415-416.
- Нечаев В.А., Шибает Ю.В. 2005. Малая колпица *Platalea minor* — новый вид фауны России // *Рус. орнитол. журн.* 14 (288): 442-443. EDN: IBMWFV
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 2005. Малая колпица // *Красная книга Приморского края. Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 209.
- Шибает Ю.В., 2005. Японский журавль // *Красная книга Приморского края. Животные: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 258-259.
- Шибает Ю.В. 2005. Даурский журавль // *Красная книга Приморского края. Животные: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 260-262.
- Шибает Ю.В., Глуценко Ю.Н. 2005. Острова Верховского и Карамзина // *Водно-болотные угодья России*. Т. 5. Водно-болотные угодья юга Дальнего Востока России. М.: 106-108.
- Шибает Ю.В., Литвиненко Н.М. 2005. Хохлатый старик // *Красная книга Приморского края. Животные: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 290-291.
- Шибает Ю.И., Литвиненко Н.М. 2007. Низовья реки Туманган – водно-болотное угодье международного значения. Ещё раз о проблеме сохранения // *Проблемы устойчивого природопользования в нижнем течении реки Туманная. Материалы междунаро. конф.* Владивосток: 90-98.
- Шибает Ю.В. 2009. Спуск на воду и переход к жизни в море у птенцов старика *Synthliboramphus antiquus* // *Рус. орнитол. журн.* 18 (459): 105-111. EDN: JVLQV
- Шибает Ю.В. 2009. Японский журавль *Grus japonensis* на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* 18 (534): 2241-2242. EDN: KXWFB
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 2011. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 497-507.
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 2011. Красноногий ибис *Nipponia nippon* (Temminck, 1835) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 439-444.
- Шибает Ю.В. 2016. Архипелаг Римского-Корсакова // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 120-121.
- Шибает Ю.В. 2016. Остров Фуругельма и дельта реки Туманная // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 122-124.
- Шибает Ю.В. 2016. Острова Верховского и Карамзина // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 118-119.
- Нейфельдт И.А., Шибает Ю.В. 2017. О питании птенцов ястребиного сарыча *Butastur indicus* // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1528): 4910-4912. EDN: ZRQOYX
- Шибает Ю.В. 2018. Залёт саджи *Syrhaptes paradoxus* в Приморье в 1966 году // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1584): 1393. EDN: YQDZPA
- Шибает Ю.В., Литвиненко Н.И. 2019. Питание пролётных уток на крайней юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1724): 405-406. EDN: YTQRNB

- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2020. К экологии овсянки Янковского *Emberiza jankowskii* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1904): 1425-1426. EDN: PXDUBA
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2020. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1982): 4688-4694. EDN: ETELLX
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2020. О пролёте и промысле водоплавающих птиц на юге Дальнего Востока в первой половине 1960-х годов // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1993): 5159-5161. EDN: KGUZBE
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В., Назаров Ю.Н. 2020. Пестролицый буревестник *Calonectris leucomelas* – новый гнездящийся вид в фауне СССР // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1947): 3169-3171. EDN: RNPHTV
- Люлеева Д.С., Степанов В.А., Степанова В.П., Шибаев Ю.В. 2021. Особенности гнездования и миграции иглохвостого стрижа *Hirundapus caudacutus* в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2111): 4221-4222. EDN: VPRKGE
- Сурмач С.Г., Шибаев Ю.В. 2021. Чёрный журавль *Grus monacha* на юго-востоке ареала // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2021): 75-77. EDN: JURVAB
- Шибаев Ю.В. 2021. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* (Swinhoe, 1860) // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2-е изд. М.: 536-537.
- Шибаев Ю.В. 2021. Малая колпица *Platalea minor* (Temminck et Schlegel, 1849) // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2-е изд. М.: 540-541.
- Шибаев Ю.В., Гамова Т.В. 2021. Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* Taczanowski, 1888 // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2-е изд. М.: 814-815.

Литература

- Бочарников В.Н., Нечаев В.А., Глущенко Ю.Н. 2014. Пятьдесят лет международного изучения и охраны птиц Российского Дальнего Востока // *Вестн. ДВО РАН* 3: 111-128. EDN: TIGHZJ
- Назаренко А.А. 2012. Орнитологические исследования в БПИ ДВО РАН: вчера и сегодня // *История науки и техники* 1: 80-86. EDN: SNXQPT

Малая колпица *Platalea minor*. Остров Фуругельма.
28 апреля 2016. Фото Д.В.Коробова

Гнездящиеся птицы Приморского края: ходулочник *Himantopus himantopus*

Ю.Н.Глущенко, С.Г.Сурмач, И.М.Тиунов, Д.В.Коробов,
А.В.Вялков, В.Н.Сотников, С.Ф.Акуликин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Сергей Григорьевич Сурмач. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Сергей Фёдорович Акуликин. Даровской районный краеведческий музей, ул. Советская, д. 35, пгт. Даровской, Кировская область, 612140, Россия. E-mail: darmuz@bk.ru

Поступила в редакцию 16 июня 2022

Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758) является редким локально гнездящимся перелётным видом Приморского края, представленным подвидом *H. h. himantopus* (Linnaeus, 1758). Недавний вселенец, нерегулярное размножение которого без значительного роста численности регистрируется на протяжении последних 50 лет.

Историческая справка, распространение и численность. Впервые для Приморья ходулочник был отмечен на полуострове Де-Фриза под Владивостоком 21 мая 1958 (Омелько 1962). Позднее этих птиц наблюдали там же в мае 1968 и 1969 годов (Омелько 1971), а затем на северо-востоке края 31 мая 1970 (Елсуков 1974). На Приханкайской низменности ходулочники впервые были встречены в июле 1972 года и, судя по поведению, здесь гнездились (Поливанова, Глущенко 1975), хотя их размножение было строго доказано лишь в 1974 году (Поливанова, Глущенко 1979). В дальнейшем эти кулики гнездились в южных и восточных секторах низменности (рис. 1.1), но никаких определённых тенденций в динамике численности не прослеживалось. Суммарно в конце XX века на Приханкайской низменности обитало не более 20 гнездящихся пар (Глущенко 1982), а само размножение, скорее всего, носило нерегулярный характер.

Согласно нашим данным, в текущем столетии ситуация на Приханкайской низменности остаётся прежней, при этом здесь периодически возникают временные колонии ходулочников численностью до 15 гнездящихся пар. По другим сведениям, в 2002-2004 и 2008 годах в восточ-

ной части низменности, главным образом на рисовых полях, группировки гнездящихся или проявляющих территориальную привязанность ходулочников насчитывали от 3 до 6 пар, а в среднем по этим сельскохозяйственным угодьям плотность варьировала от 0.28 до 0.77, в среднем 0.59 пар/км² (Волковская-Курдюкова 2009). Ввиду крайней локальности размещения поселений ходулочников, свои расчёты плотности населения этого вида мы не проводили.

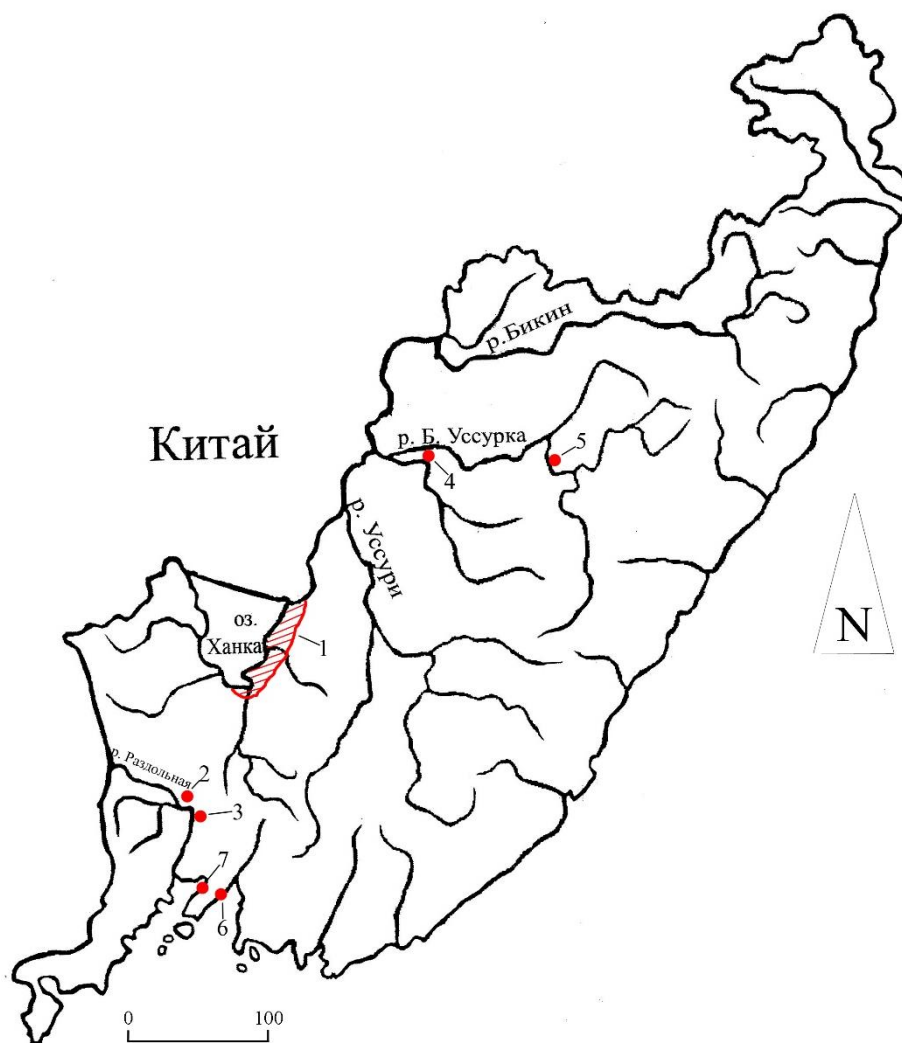

Рис. 1. Распространение ходулочника *Himantopus himantopus* на гнездовании в Приморском крае (пояснения в тексте)

В бассейне нижнего течения Раздольной ходулочников впервые наблюдали 2 июня 1991 на берегу озера Кравцово в окрестностях посёлка Новоникольск, Уссурийский городской округ (рис. 1.2), когда было отмечено 8, судя по всему, размножающихся особей. В 1994-1995 годах две пары с разным успехом гнездились на окраине Уссурийска в междуречье Раковки и Комаровки (рис. 1.3). Подъём птенцов на крыло у одной из этих пар отмечен 31 июля 1994 (Вялков и др. 2003). В последующие годы ходулочников в окрестностях Уссурийска наблюдали, но их гнездование здесь достоверно не подтверждалось (Глущенко и др. 2019).

В северо-западном секторе Приморского края пару ходулочников, которая, судя по поведению, была при птенцах, наблюдали в июне 1995 года в низовье реки Большая Уссурка у села Гоголевка (рис. 1.4). Летом 1996 года птицы здесь отсутствовали, но одиночек и в этом и в последующие годы отмечали выше по течению реки, вверх до села Вострецово (рис. 1.5) (Глущенко и др. 1997; наши данные).

В прибрежных районах Японского моря гнездование ходулочника было установлено в 1990-х годах на побережье Уссурийского залива в окрестностях Владивостока (рис. 1.6). В 1990 году здесь гнезилось 4-5 пар, в 1991 – 3-4 пары, в 1993 – 1 пара, в 1994 году – 1-2 пары. До этого (в период с 1987 по 1989 год) в данной локации вид не регистрировали вовсе, а в 1992, 1995 и 1996 годах птиц наблюдали, но гнездование не отмечено (Нечаев 1997). Позднее этот участок побережья детально не обследовали, но негнездящихся ходулочников периодически регистрировали (озёра Орловское и Кролевецкое; наши данные).

На озёрной отмели в окрестностях посёлка Угловое, у северо-восточного побережья Амурского залива (рис. 1.7), пара ходулочников пыталась строить гнездо 12 июня 2018, но 24 июня птиц здесь не оказалось. Примерно в этом же месте 17 мая 2021 держалось 8-9 пар ходулочников, при этом наблюдали спаривание и попытку строить гнездо, но проследить успешность их гнездования не удалось.

Помимо этого, в разных прибрежных локусах Приморья от его крайнего юга до северо-востока многократно были встречены пролётные, залётные и летние кочующие особи и группы ходулочников, но попыток их гнездования не отмечали (Омелько 1971; Елсуков 1974, 2013; Назаров, Лабзюк 1975; Лабзюк 1979; Назаров, Шибает 1984; Шохрин 2002, 2005, 2015, 2017; Нечаев, Чернобаева 2006; и др.).

Ближайшие к Приморью районы гнездования ходулочника известны на японском острове Хонсю (Check-List... 2012) и в Южной Корее (Moore, Kim 2014). Из смежных российских регионов имеется информация из двух точек: выводок встречен на юге Амурской области в 2014 году (Дугинцов 2016), и как минимум попытка гнездования отмечена нами в низовье реки Амур в Хабаровском крае. В последнем случае две пары ходулочников, одна из которых занималась строительством гнезда, наблюдали 21 июня 2003 на мелководьях озера Синдинское близ посёлка Маяк (Нанайский район).

Весенний пролёт. Весной ходулочник чаще всего появляется во второй половине апреля (табл. 1), хотя, согласно опросным сведениям, группа из 4 птиц была встречена на крайнем юго-западе Приморского края уже в конце марта 1973 года, а в окрестностях Владивостока самца наблюдали 1 апреля 2022 (рис. 2). Для Северной Кореи известны две встречи пролётных ходулочников, имевшие место 16 апреля 1975 и 19 апреля 1987 (Tomok 1999).

Таблица 1. Некоторые даты наиболее ранних встреч и начала весеннего пролёта ходулочников *Himantopus himantopus* на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	Конец марта 1973; 23 апреля 1976	Назаров, Лабзюк 1975; Поливанова, Глущенко 1979
Окрестности Владивостока	1 апреля 2022, 15 апреля 1994, 17 апреля 2021, 21 апреля 1990 и 1991, 25 апреля 2015, 27 апреля 2020, 28 апреля 1993	Нечаев 1997; наши данные; данные А.В.Маркива, А.П.Роголя, А.П.Ходакова, А.Ю.Яковлева
Остров Путятина	26 апреля 2020	Данные Е.В.Кармазиной
Низовье реки Раздольная, окрестности Уссурийска	26 апреля 1995, 29 апреля 1994 и 2004, 5 мая 2005, 6 мая 2015	Глущенко и др. 2019
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	13 апреля 1985, 14 апреля 1996, 21 апреля 1998, 30 апреля 1978 и 1975, 1 мая 2009	Глущенко и др. 2006; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	6 апреля 2022, 7 апреля 2020, 14 апреля 2013, 17 апреля 2019, 27 апреля 2021, 5 мая 2016	Шохрин 2017, 2021
Северо-Восточное Приморье	21 апреля 1994	Елсуков 2013

Рис. 2. Самец ходулочника *Himantopus himantopus* на весеннем пролёте.
Окрестности Владивостока, остров Русский. 1 апреля 2022. Фото А.П.Роголя

Весенний пролёт выражен слабо, но при этом ходулочники лишь изредка встречаются поодиночке, а чаще формируют небольшие стаи, численность которых обычно не превышает 10 особей (рис. 3, 18).

В подходящих для кормёжки местообитаниях мигрирующие птицы нередко держатся по несколько дней. Окончание пролёта не выявлено в связи с наличием гнездящейся группировки, а также холостых летующих и потерявших кладку птиц, численность которых во многих случаях сопоставима с количеством гнездящихся особей (рис. 4).

Рис. 3. Пролётная стая ходулочников *Himantopus himantopus*. Вершина Амурского залива, полуостров Де-Фриза, устье реки Шмидтовка. 14 мая 2011. Фото Д.В.Коробова

Рис. 4. Фрагмент группы негнездящихся ходулочников *Himantopus himantopus*. Приханкайская низменность, рисовые поля в окрестностях села Лебединое (Спасский район). 11 июня 2016. Фото Д.В.Коробова

Местообитания. Первые из известных в Приморье гнездовых поселений ходулочника были выявлены на рисовых полях, до сих пор являющихся основным типом гнездового биотопа этого вида в крае (рис. 5). Высказывалось мнение о том, что его появление здесь тесно связано с созданием и расширением площадей данного варианта сельскохозяйственных угодий (Глущенко 1979), вслед за появлением которых ходулочник расселялся и в Европе (Голованова 1975).

Другими гнездовыми станциями ходулочника служат залитые водой залежи рисовых полей (рис. 6), а также травяные болота с открытыми мелководными участками и илистые отмели.

Гнездование. Ходулочники гнездятся как отдельными парами, так и небольшими рыхлыми колониями, часто совместно с другими видами куликов, такими как чибис *Vanellus vanellus*, травник *Tringa totanus* и поручейник *Tringa stagnatilis*. В двух случаях достоверно отмечено участие в размножении самок-первогодков. Период размножения растянут с мая по начало августа (табл. 2).

Рис. 5. Рисовые поля – один из основных гнездовых биотопов ходулочника *Himantopus himantopus* на Приханкайской низменности. 25 мая 2013. Фото Д.В.Коробова

Рис. 6. Залитая водой многолетняя залежь рисового поля – место гнездования ходулочника *Himantopus himantopus*. Приханкайская низменность, окрестности села Степное, Спасский район. 7 июня 2017. Фото С.Г.Сурмача

Таблица 2. Фенология размножения ходулочника *Himantopus himantopus* в Приморском крае (в таблице представлены: данные авторов за 1974-2021 / данные из: Нечаев 1997)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						Всего
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Вылупление	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Летающие молодые, кочующие семьи	
1-15 июня	2/-	15/1	-	6/-	-	-	23/1
16-30 июня	1/-	13/-	2/-	1/-	-	-	17/-
1-15 июля	-	1/-	-	1/-	3/-	8/-	13/-
16-31 июля	-	-	-	-	-/1	15/-	15/1
1-15 августа	-	-	-	-	-/2	5/-	5/2
Итого	3/-	29/1	2/-	8/-	3/3	28/-	73/4

Рис. 7. Гнездо с полной кладкой (1) и погибший зародыш (2), обнаруженный в 2 м от разорённого гнезда ходулочника *Himantopus himantopus*. Приханкайская низменность, залежь рисового поля в окрестностях села Степное. Спасский район. 7 июня 2017. Фото С.Г.Сурмача

Гнёзда ходулочников с кладками мы находили на Приханкайской низменности в период с 4 июня (1976) по 3 июля (1975). Значительная растянутость сроков гнездования характерна даже в пределах одной колонии. Так, поселение, обследованное 5 июня 2017 в окрестностях села Степное (Спасский район), включало 8 жилых гнёзд. Одно из них располагалось на действующем рисовом чеке, а остальные семь компактно размещались приблизительно в 200 м от него на не возделываемом, но залитом водой чеке (рис. 6). В четырёх осмотренных гнёздах были полные кладки, состоящие из 4 свежих или в разной степени насиженных яиц (рис. 7.1), в одном – неполная кладка с 2 не насиженными яйцами. Кроме того, здесь было два разорённых гнезда и одно строящееся (по-видимому, повторно, парой, незадолго до этого потерявшей кладку). Рядом с одним из разорённых гнёзд в воде найдено расколотое яйцо с хорошо сформированным зародышем (рис. 7.2). Судя по стадии его развития, насиживание в этом гнезде было начато примерно двумя неделями

ранее, то есть откладка яиц шла во второй декаде мая. Все гнёзда этой колонии располагались открыто в 10-30 м от края чека, на его мелководной части (глубина воды во время осмотра доходила до 10 см), а расстояние между ближайшими «активными» гнёздами составляло 10-15 м.

Во всех других известных нам случаях гнёзда ходулочников также располагались совершенно открыто (рис. 8, 9) и насиживающую птицу было видно в бинокль с большого расстояния (рис. 10).

Рис. 8. Гнездо ходулочника *Himantopus himantopus* с кладкой. Восточный сектор Приханкайской низменности. 17 июня 2019. Фото И.М.Тиунова

Материалом для гнёзд ходулочникам служили сухие стебли и корни различных видов травянистых растений, произрастающих в районе занятого птицами участка. Гнёзда обычно строились на сухом месте, часто недалеко от воды. В таком случае они оказывались довольно рыхлыми, а их стенки были очень низкими и порой лишь незначительно возвышались над уровнем земли. В случае, когда уровень воды значительно поднимался во время откладки или насиживания яиц (в нашем случае при искусственном заполнении водой рисовых чеков или многолетних залежей), подтапливая гнёзда, кулики активно надстраивали их (Поливанова, Глущенко 1979; наши данные), в результате чего гнёзда становились массивными и высокими, возвышаясь над водой на 50-80 мм (рис. 11). Общая толщина такой постройки, включая её подводную часть, которая могла обнажаться при спаде уровня воды (рис. 12), порой достигала 250-300 мм.

О надстраивании ходулочниками гнёзд при их затоплении известно и для других регионов (Мамбетжумаев, Аметов 1973).

Рис. 9. Гнёзда ходулочников *Himantopus himantopus* с кладками. Приханкайская низменность, рисовые поля в окрестностях села Лебединое. Спасский район. 15 июня 2016. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 10. Самец ходулочника *Himantopus himantopus*, насиживающий кладку. Приханкайская низменность, рисовые поля в окрестностях села Лебединое. Спасский район. 11 июня 2016. Фото Д.В.Коробова

Основные параметры гнёзд ходулочников, обнаруженных в Приморском крае, приведены в таблице 3.

Полная кладка обычно содержит 4 яйца (рис. 7.1, 8, 9, 12, 13.1-2), но в 2 случаях (из 24 полных кладок) было 3 яйца, таким образом в среднем на одну кладку приходится 3.92 яйца. Помимо этого, одна кладка содержала 5, а ещё одна включала 7 яиц (рис. 14). Если в расчёт среднего

числа яиц в кладке принимать и эти данные, то вышеприведённый показатель достигнет 4.08 яйца на одну кладку. Скорее всего, такие крупные кладки были снесены двумя самками, но прямых доказательств этого нами получено не было.

Рис. 11. Гнездо ходулочника *Himantopus himantopus* с полной кладкой, расположенное на затопленном чеке многолетней залежи рисового поля. Приханкайская низменность, окрестности села Степное. Спасский район. 7 июня 2017. Фото С.Г.Сурмача

Рис. 12. Массивное гнездо ходулочника *Himantopus himantopus*, надстроенное после временного затопления. Приханкайская низменность, рисовые поля в окрестностях села Лебединое. Спасский район. 15 июня 2016. Фото В.Н.Сотникова

Для других регионов также известны кладки ходулочника, содержащие более 4 яиц. Например, в лесостепной зоне Зауралья в 8 из 66 полных кладок было от 5 до 8 яиц, при этом средняя величина кладки составила 4.06 яйца (Тарасов 2004). Следует отметить, что наличие лишь 3 яиц в кладке может явиться следствием утраты одного из яиц из-за

выкатывания его из гнезда при резком взлёте насиживающей птицы либо похищения хищниками. Так, 7 июня 2017 в одном из обнаруженных нами гнёзд было 3 яйца (рис. 13.3), однако неподалёку от него плавало ещё одно яйцо, которое, судя по всему, выпало из этого гнезда.

Таблица 3. Размеры гнёзд ходулочника *Himantopus himantopus*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда, мм		Диаметр лотка, мм		Глубина лотка, мм		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
8	150-220	178	100-125	112	20-41	30	Наши данные
1	150-180	165	100-120	110	—	—	Нечаев 1997
9	150-220	177	100-125	112	20-41	30	В итоге

Рис. 13. Гнёзда ходулочников *Himantopus himantopus* с кладками. Приханкайская низменность, залежь рисового поля в окрестностях села Степное. Спасский район. 7 июня 2017. Фото С.Г.Сурмача

Рис. 14. Гнёзда ходулочников *Himantopus himantopus* с кладками, содержащими 7 и 5 яиц (в первом случае яйца оказались испачканными грязью). Восточный сектор Приханкайской низменности. 17 июня 2019. Фото И.М.Тиунова

В некоторых случаях, когда гнёзда ходулочников окружала грязь, яйца оказывались сильно испачканными в ней (рис. 14.1).

Линейные размеры, вес и объём яиц представлены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Линейные размеры яиц ходулочника *Himantopus himantopus* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные**	98	40.5-48.6	44.59	29.0-33.6	31.27	62.6-79.8	70.3
Рассчитано по: Нечаев 1997	4	46.0-47.5	46.93	32.0-33.0	32.25	67.8-69.6	68.7
Итого:	102	40.5-48.6	44.68	29.0-33.6	31.31	62.6-79.8	70.2

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

** – включены данные, опубликованные ранее (Глушченко и др. 2006)

Таблица 5. Вес и объём яиц ходулочника *Himantopus himantopus* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные	28	18.7-23.5	21.59	98	18.8-26.6	22.3
Рассчитано по: Нечаев 1997	–	–	–	4	24.0-26.4	24.9
Итого:	28	18.7-23.5	21.59	102	18.8-26.6	22.4

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца,

B – максимальный диаметр (Нойт 1979)

Вылупление птенцов мы регистрировали 25 и 29 июня 1978, а самых первых летающих птенцов наблюдали 1 июля 1975. В кочующих по территории Приханкайской низменности семьях было от 2 до 4 птенцов, в среднем (по 28 семьям) – 3.54 птенца на одну пару взрослых птиц.

Рис. 15. Самцы ходулочника *Himantopus himantopus*, тревожащиеся у птенцов. Приханкайская низменность, окрестности села Сиваковка. Хорольский район. 24 июня 2007. Фото Д.В.Коробова

На Приханкайской низменности в период насиживания ходулочники агрессивны по отношению к приближающимся потенциальным хищникам, таким как пегий *Circus melanoleucos* и восточный *C. spilonotus* луни, чёрный коршун *Milvus migrans*, чёрная ворона *Corvus (corone)*

orientalis, монгольская чайка *Larus mongolicus*, но не обращали особого внимания на пустельгу *Falco tinnunculus*, пролетающую и зависающую непосредственно над гнездовой колонией. На последней стадии насиживания и в птенцовый период эта агрессия усиливается, в том числе и по отношению к человеку, хотя на ранних стадиях насиживания птица чаще заблаговременно покидает гнездо и держится осторожно. При длительном пребывании наблюдателя вблизи гнезда или птенцов взрослые ходулочники могут быть агрессивными, с криком летая вблизи (рис. 15 слева), присаживаясь неподалёку (рис. 15 справа) и периодически пикируя. В двух случаях у самцов отмечены явные проявления «ложного насиживания» (Глущенко 1979), а при птенцах отмечены случаи попыток отвести от них, притворяясь ранеными.

Судя по наблюдениям в одном из компактных гнездовых поселений (2017 год), в насиживании участвуют оба партнёра. Места кормления птиц, свободных от насиживания, могут располагаться на значительном удалении от колонии, за пределами звукового контакта, вследствие чего в защите гнёзд принимают участие не все особи колонии.

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. Согласно данным, полученным в других районах Евразии, отлёт ходулочников с мест размножения происходит рано, преимущественно в августе (Гладков 1951; Мамбетжумаев, Аметов 1973; Корзюков, Петровская 1988; и др.). На Приханкайской низменности отлёт ходулочников в разные годы проходил в период с 10 июля до 21 августа, а распад семейных групп раньше всего был отмечен 19 июля 1975. Последние встречи птиц в бассейне озера Ханка нами зарегистрированы 5 августа 1978, 6 августа 1975, 12 августа 1974, 20 августа 1973, 21 августа 1981, 24 августа 1993, 25 августа 2012 (рис. 16) и 31 августа 2000. В районе гнездования на побережье Уссурийского залива самую позднюю встречу ходулочников зарегистрировали 25 августа 1994 (Нечаев 1997).

Рис. 16. Одна из самых поздних послегнездовых встреч ходулочников *Himantopus himantopus* на Приханкайской низменности. Восточное побережье озера Ханка. 25 августа 2012. Фото Д.В.Коробова

Рис. 17. Самые поздние осенние встречи ходулочников *Himantopus himantopus* в Приморском крае.
1, 2 – окрестности Владивостока, 1 сентября 2019; 3 – крайний юго-запад Приморья,
залив Посьета, коса Назимова, 13 сентября 2020. Фото А.П.Рогая

За пределами известных мест размножения в послегнездовой период ходулочники были отмечены в заливе Ольги 12 августа 1974 (Назаров, Лабзюк 1975) и 13 августа 1975 (Лабзюк 1979), а в Северо-Восточном Приморье (озеро Благодатное) – 18 августа 2001 (Елсуков 2013). Наиболее поздние в Приморском крае встречи этих куликов состоялись 1 сентября 2019 в окрестностях Владивостока, когда наблюдали двух молодых птиц (рис. 17.1, 2) и 13 сентября 2020 на крайнем юго-западе Приморья (залив Посьета, коса Назимова) когда отметили одну молодую особь (рис. 17.3; данные А.П.Рогая).

Указание на то, что в юго-западном Приморье осенние миграции ходулочников проходят с сентября по октябрь (Nazarenko *et al.* 2016), не подкреплены соответствующим материалом.

Рис. 18. Стая ходулочников *Himantopus himantopus* на весеннем пролёте.
Остров Русский. 22 апреля 2022. Фото А.П.Ходакова

Неблагоприятные факторы, враги. В.А.Нечаев (1997) считал, что на побережье Уссурийского залива на численность ходулочника негативно влияют такие факторы, как весеннее выжигание травы, хищничество ворон, енотовидных собак *Nyctereutes procyonoides* и лисиц *Vulpes vulpes*, а также беспокойство со стороны рыбаков и туристов. На Приханкайской низменности, помимо этого, съедать яйца и птенцов ходулочника, вероятно, могут пегий и восточный луни, коршуны и монгольские чайки. В условиях сельскохозяйственного ландшафта гнёзда этих куликов гибнут при проведении сезонных полевых работ. В приустьевой части реки Гнилая (восточное побережье озера Ханка) в июне 1976 года нами выявлен случай растаптывания двух гнёзд пасущимся крупным рогатым скотом.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Е.В.Кармазиной (посёлок Путятин, городской округ Фокино), А.В.Маркиву (Владивосток), А.П.Рогалю (Владивосток), А.П.Ходакову (Владивосток), В.П.Шохрину (село Лазо) и А.Ю.Яковлеву (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Оценка современного состояния популяций гнездящихся куликов в сельскохозяйственных районах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 18 (486): 863-870. EDN: KPYKKP
- Вялков А.В., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2003. Материалы к изучению некоторых гнездящихся видов околоводных и водоплавающих птиц окрестностей Уссурийска // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер: Экология и систематика животных 7: 39-48.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Глущенко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 56-66.
- Глущенко Ю.Н. 2019. Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1826): 4504-4505. EDN: VWRUOD
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 3: 99-104.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Голованова Э.Н. 1975. *Птицы и сельское хозяйство*. Л.: 1-160.
- Дугинцов В.А. 2016. Встречи ходулочников на юге Амурской области // *Орнитология* 40: 135-137.
- Елсуков С.В. (1974) 2016. К авифауне северо-восточного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1294): 2031-2033. EDN: VWZJQL
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Корзюков А.И., Петровская Л.П. 1988. Биология размножения и размещение ходулочника на крайнем юго-западе СССР // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 82-87.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.

- Мамбетжумаев А.М., Аметов М. 1973. Материалы к гнездовой биологии северного ходулочника в долине нижней Амударьи // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 84-87
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Назаров Ю.Н., Шиббаев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Нечаев В.А. 1997. Гнездование ходулочника *Himantopus himantopus* на побережье Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* 6 (6): 6-8. EDN: RTHTKR
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* 16: 119-123.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролёт куликов на озере Ханка в 1972-1973 гг. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 223-253.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. (1979) 2009. О гнездовании ходулочника *Himantopus himantopus* на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* 18 (518): 1787-1789. EDN: KXBQJZ
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Тарасов В.В. 2004. К распространению и биологии ходулочника в лесостепном Зауралье // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. Екатеринбург: 194-196.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированный список видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника* 3: 203-214.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1223): 4383-4395. EDN: VBKSHR
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2021. Интересные встречи птиц в Лазовском заповеднике в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2032): 572-581. EDN: REHNJR
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96: 73-77.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland. Current Taxonomy, Species Status and Population Trends*. Incheon: 1-256.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* 42, 1: 1-217.

Пролёт большой белой цапли *Casmerodius albus* в Биробиджане весной 2022 года

Л.В.Капитонова, П.В.Петрушин

Лина Вадимовна Капитонова. Лаборатория экологии, генетики и эволюции, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, ул. Шолом-Алейхема, д. 4, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: kapitonova66@yandex.ru

Павел Владимирович Петрушин. Аптека № 163 ГП ЕАО «Фармация», ул. Пионерская, д. 52, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: pavel_petrushin_1978@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июня 2022

В Еврейской автономной области (далее ЕАО) большая белая цапля *Casmerodius albus* – редкий гнездящийся вид на границе ареала, имеет охранную категорию II и статус уязвимого вида с сокращающейся численностью. Большая белая цапля включена также в Красные книги Хабаровского края, Амурской и Сахалинской областей, в Советско-Северокорейскую, Советско-Южнокорейскую, Советско-Индийскую и Советско-Японскую конвенции о перелётных птицах (Красная книга ЕАО 2014).

Информация о большой белой цапле с территории ЕАО скудна, в том числе почти нет сведений о её пролёте. По данным А.А.Аверина (2010), большая белая цапля – редкий пролётный и очень редкий гнездящийся вид ЕАО. В неопубликованной монографии В.Н.Бурика и А.А.Аверина (2008) «Позвоночные животные Еврейской автономной области» о ней говорится как о гнездящейся на некоторых озёрах поймы Амура с залётами в лесную зону, где эти цапли отмечались в селе Кульдур и около села Бира. Места гнездования большой белой цапли в ЕАО приурочены к пойме Амура. Три гнезда были обнаружены в 1999 году ниже устья Биры на реке Четвертачиха. В 2004 году гнездование отмечалось в колонии серых цапель *Ardea cinerea* и больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в истоках реки Венцелевской, восточнее озера Утиное (Ленинский район ЕАО). Пролётное скопление больших белых цапель (более 100 особей) наблюдалось в сентябре 2005 года в пойме реки Морилловчиха.

В пределах заповедника «Бастак» большая белая цапля не отмечена в кластере «Бастак» (Аверин 2010), в кластере «Забеловский» наблюдается ежегодно как немногочисленный пролётный и, возможно, редкий гнездящийся вид, хотя фактов гнездования пока не обнаружено. В период с 2001 по 2012 год крайние весенне-осенние даты встреч вида – 20 марта и 10 октября. Как весной, так и осенью эти цапли встречались группами по 10-20, реже до 50 особей (Аверин и др. 2012).

В данной работе описаны встречи больших белых цапель в 2022 году на весеннем пролёте в нетипичных, антропогенных местообитаниях Биробиджана, где река Бира на значительном участке русла протекает

через территорию города и по её берегам, местами ещё сохранились участки зрелого пойменного леса.

Для представления о специфике зимне-весеннего периода 2022 года приведём данные архива погоды с сайта rp5.ru*. В Биробиджане в точке с координатами 48°47' с.ш., 132°54' в.д. наблюдались следующие погодные явления: 26 марта температура воздуха в течение суток колебалась в пределах от -6.6 до +1.9°C, высота снежного покрова была 65 см (ровный слой сухого рассыпчатого снега, покрывающего поверхность почвы полностью); 3 апреля – от -3.1 до +9.0°C, высота снежного покрова 46 см (ровный слой слежавшегося или мокрого снега, покрывающего поверхность почвы полностью); 11 апреля – от -9.4 до +6.2°C, высота снежного покрова 1 см (слежавшийся или мокрый снег, со льдом или без него, покрывающий по крайней мере половину поверхности почвы).

Первая встреча большой белой цапли произошла на северо-западной окраине Биробиджана в районе Медгородка 26 марта – одиночная особь летела над карьерами (наблюдал П.В.Будиллов). В этот же день одиночная птица отмечалась на реке Бире у микрорайона им. Бумагина, где, возможно, она же встречена и 27 марта вместе с 3 серыми цаплями у промоины под берегом. В эти дни за пределами реки все водоёмы и мари были подо льдом и глубоким снегом и только на реке были немногочисленные участки открытой водой.

Рис. 1. Большая белая цапля *Casmerodius albus* на реке Бире у нового железнодорожного моста. Юго-восточная часть Биробиджана. 29 марта 2022. Фото П.В.Петрушина

29 марта на юго-восточной окраине Биробиджана в районе нового железнодорожного моста через Биру наблюдалась группа из 15 больших белых (рис. 1, 2) и 2 серых цапель. Позже в том же месте больших белых цапель было уже 19. В этот же день в 16-17 ч по местному времени на реке Бире недалеко от поворота Набережной улицы на улицу 40 лет Октября встречена группа цапель, в которой было не менее 15 больших белых и 3 серых. Цапли довольно долго кормились на откры-

* https://rp5.ru/Архив_погоды_в_Биробиджане

тых участках протоки, некоторые сидели на окрестных деревьях основного берега и острова. Причём по берегу периодически проходили люди, которые замечали птиц, останавливались, наблюдали за ними. Некоторые птицы пугались и отлетали в сторону острова, а другие, сидевшие высоко в кронах деревьев, относились к прохожим терпимо, оставаясь на своих местах. Позже в этот же день ниже по течению Бире напротив трикотажной фабрики встречена ещё одна большая белая цапля, кормившаяся в центре реки на промоине.

Рис. 2. Большие белые цапли *Casmerodius albus* на реке Бире у нового железнодорожного моста. Юго-восточная часть Биробиджана. 29 марта 2022. Фото П.В.Петрушина

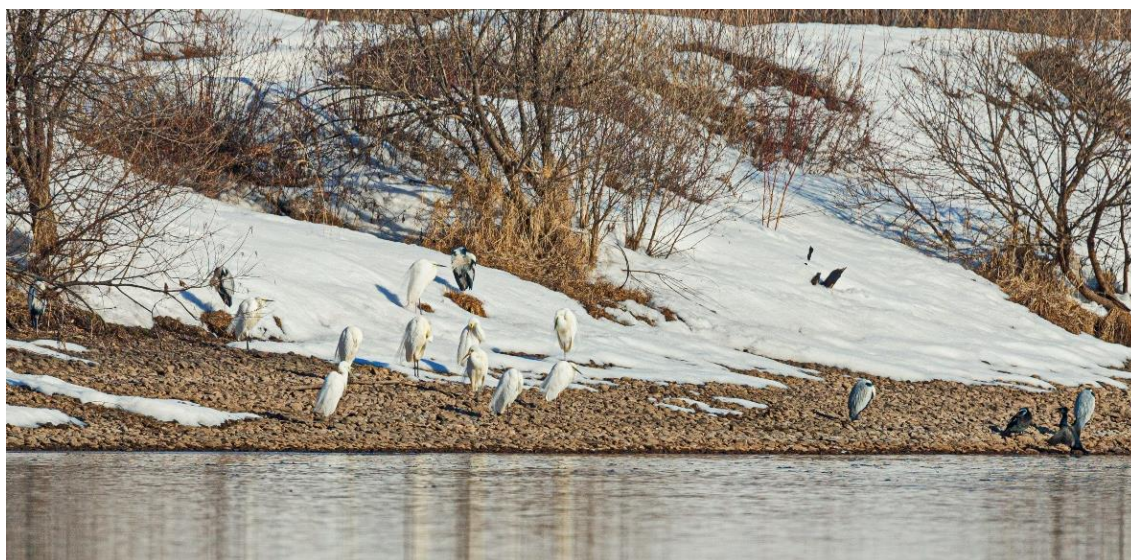

Рис. 3. Большие белые *Casmerodius albus* (10 особей) и серые *Ardea cinerea* (7 особей) цапли на реке Бире около нового железнодорожного моста. 2 апреля 2022. Фото П.В.Петрушина

2 апреля на Бире недалеко от нового железнодорожного моста удалось сфотографировать группу из 10 больших белых и 7 серых цапель (рис. 3). А 3 апреля немного ниже по течению от залива в городском парке встречены 2 большие белые цапли, кормившиеся на мелководье

примерно в 100-150 м друг от друга. В этом же районе 7 апреля отмечена одиночная особь в группе из 9 серых цапель и дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* (рис. 4), а 11 апреля – 2 большие белые цапли.

Рис. 4. Одиночная большая белая цапля *Casmerodius albus* в группе из 9 серых цапель *Ardea cinerea* и 1 дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* на берегу Биры в районе нового железнодорожного моста. Юго-восточная часть Биробиджана. 7 апреля 2022. Фото П.В.Петрушина

Надо отметить, что такой массовый весенний пролёт большой белой цапли в пределах Биробиджана нами ранее не фиксировался. В прежние годы этих цапель видели лишь изредка: 5 апреля 2017 – одиночная птица на берегу Биры; 1 апреля 2018 – одиночная особь в полёте; 6 апреля 2018 – 1 большая белая и 3 серых цапли на мелководье Биры; 20 марта 2021 – 2 особи в группе из 37 серых цапель и 9 больших бакланов встречены отдыхающими на берегу Биры.

Массовое появление больших белых цапель на весеннем пролёте в Биробиджане, возможно, связано с необычно обильным снежным покровом зимы 2021/22 года, более холодной и затяжной весной и наличием участков открытой воды на реке именно в пределах города, дающих возможность для кормёжки цапель в переходный от зимы к весне период. Кроме того, данный материал позволил обозначить сроки весеннего пролёта большой белой цапли в ЕАО: 20 марта – 11 апреля.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // *Региональные проблемы* 13, 1: 53-59.
- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. *Класс Aves – птицы. Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 1-208.
- Аверин А.А., Бурик В.Н. 2007. *Позвоночные животные государственного природного заповедника «Бастак»*. Биробиджан: 1-65.
- Бурик В.Н., Аверин А.А. 2008. *Позвоночные животные Еврейской автономной области*. Биробиджан: 1-137 (рукопись).

Новая встреча монгольского жаворонка *Melanocorypha mongolica* севернее области гнездования в Туве

Т.П.Арчимарева, В.И.Забелин, А.Н.Куксин

Татьяна Петровна Арчимарева, Владимир Иванович Забелин, Александр Николаевич Куксин.
Лаборатория биоразнообразия и геоэкологии, Тувинский институт комплексного освоения
природных ресурсов СО РАН, ул. Интернациональная, д. 117а, Кызыл, Республика Тыва,
667007, Россия. E-mail: heavenlybird@mail.ru, zabelinvi@mail.ru

Поступила в редакцию 20 июня 2022

Монгольский жаворонок *Melanocorypha mongolica* – типичный представитель монгольского типа фауны, населяющий сухостепные и полупустынные степи котловин Центральной Азии. В России он встречается только в Туве и Забайкалье. Ранее (Арчимарева, Забелин 2015) мы сообщали о самой северной точке обитания монгольского жаворонка, расположенной в Центрально-Тувинской котловине около озера Чедер, более чем в 100 км от северной границы ареала, проходящей по предгорьям хребта Танну-Ола, окаймляющего с севера Убсу-Нурскую котловину.

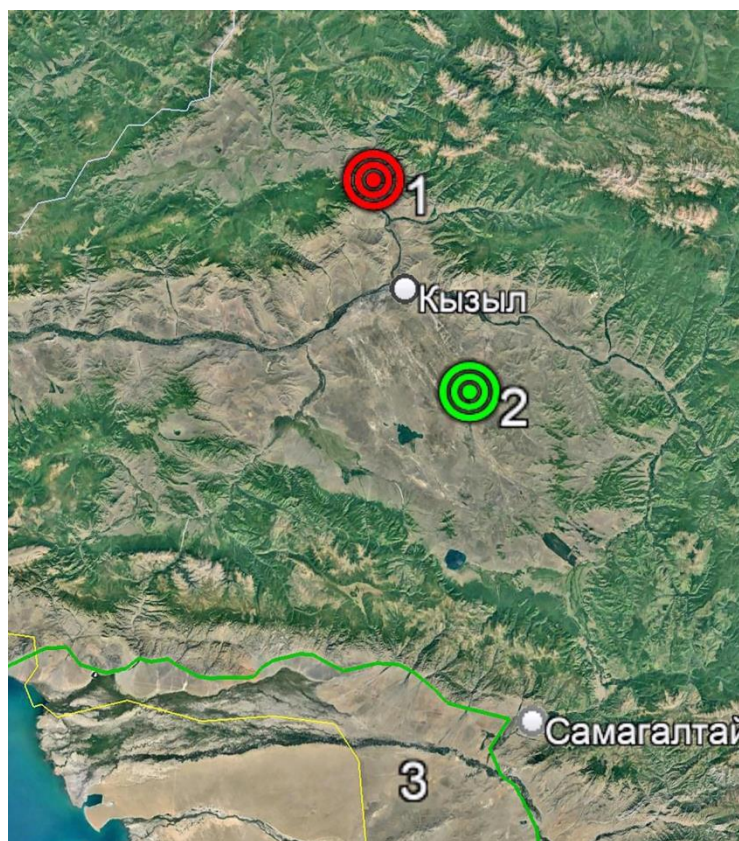

Рис. 1. Распространение монгольского жаворонка в Туве.

1 – место новой встречи 15 июня 2022, 2 – самое северное из ранее известных поселений в Центрально-Тувинской котловине, 3 – ареал монгольского жаворонка в Убсу-Нурской котловине

Новое место обитания обнаружено нами 15 июня 2022 в 65 км севернее этой локации, уже за пределами Центрально-Тувинской котловины (рис. 1). Расположено оно на подгорной равнине в небольшой межгорной котловине – бассейне реки Бегреды, расположенной севернее Уюкского хребта, разделяющего Центрально-Тувинскую и Бегрединскую котловины. Здесь распространены восстанавливающиеся залежи с злаково-ковыльными ассоциациями, используемые под сенокосы и выпас скота. Климат этой котловины в целом более мягкий и влажный, чем в Центрально-Тувинской и тем более в Убсу-Нурской котловинах.

Рис. 2. Участок степи в долине реки Бегреды – место нахождения монгольского жаворонка. 15 июня 2022

Одиночный монгольский жаворонок был встречен нами при движении на машине по степи на площадке с мягкой почвой и низкой разреженной растительностью, окружённой ковылём Крылова *Stipa krylovii* (рис. 2). При нашем приближении он не взлетел, а отошёл от машины на 3-4 м и длительное время наблюдал за ситуацией, не улетаая (рис. 3). Даже при виде людей птица неохотно ушла по земле, исчезнув в траве. Гнезда, к сожалению, найти не удалось, но, судя по осторожному поведению, это была насиживающая кладку птица.

Весенне-летний сезон 2022 года, несмотря на холодную и сухую весну, оказался благоприятным для монгольского жаворонка в Туве. В мае

при обследовании подгорных равнин Танну-Ола в пределах Убсу-Нурской котловины мы отметили здесь существенное увеличение численности этих жаворонок: там, где раньше они встречались единично и не каждый год, наблюдались до десятка гнездящихся пар.

Рис. 3. Монгольский жаворонок *Melanocorypha mongolica*.
Бегрединская котловина, Тува. 15 июня 2022

Гнездование монгольского жаворонка в Бегрединской впадине на таком удалении от обычных мест обитания, вероятно, объясняется продвижением границы ареала к северу в связи с общим потеплением климата и ростом численности этого вида в основной части ареала. Таким образом, хребет Танну-Ола не может считаться статичной границей ареала монгольского жаворонка в Туве.

Л и т е р а т у р а

Арчимаева Т.П., Забелин В.И. 2015. Монгольский жаворонок *Melanocorypha mongolica* в Центрально-Тувинской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1187): 3238-3241. EDN: UHUNJ

Кормовые ассоциации майны *Acridotheres tristis* с домашними копытными на пастбищах

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, Владимир Лонгинович Казенас. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru; kasens_vl@mail.ru

Поступила в редакцию 18 июня 2022

В 1960-1990-х годах майна *Acridotheres tristis* успешно расселилась из долины Сырдарьи в северо-восточном направлении вдоль Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау до Тарбагатай (Ковшарь, Березовиков 2001). Особенно активно расселение этих птиц шло по станциям и разъездам вдоль железных дорог и по населённым пунктам вдоль основных транзитных трасс от Чимкента до Тараза, Алматы, Жаркента, Талдыкоргана, Ушарала и Аягуза. В первом-втором десятилетиях XXI века майна стала одной из обычных синантропных птиц в городских и сельскохозяйственных агломерациях, расположенных вдоль подножия хребтов Северного и Западного Тянь-Шаня в пределах Туркестанской, Жамбылской и Алматинской областей (рис. 1). При этом по широким межгорным долинам в 1980-1990-х годах она проникла вглубь Северного и Центрального Тянь-Шаня, включая высокогорье (Ковшарь 1989, 1994; Березовиков и др. 2008), а по речным долинам расселилась в прилежащие пустыни.

Рис. 1. Майна *Acridotheres tristis*. Алматы. 18 ноября 2015. Фото В.Л.Казенаса

Рис. 2. Майны *Acridothères tristis* охотятся за насекомыми со спины лошади.
Южная окраина Алматы. 1 июня 2022. Фото В.А.Казенаса

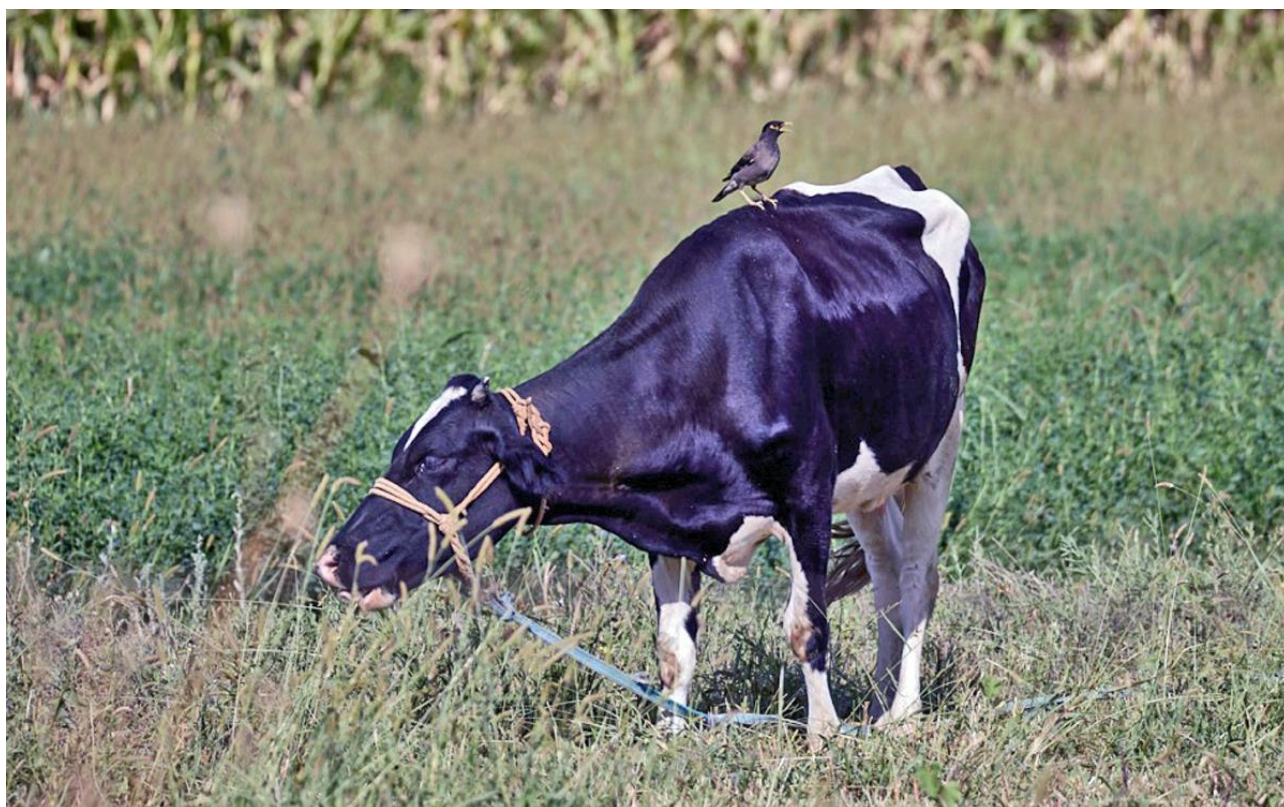

Рис. 3. Майна *Acridothères tristis* выжидает насекомых сидя на спине коровы.
Село Коктерек на реке Келес. Туркестанская область. 25 августа 2021. Фото А.Н.Курышкина

Масштабная экспансия майны из Средней Азии в южные, юго-восточные и восточные регионы Казахстана произошла благодаря её исключительной эврибионтности и способности быстро адаптироваться в новых экологических условиях, что позволяет ей успешно сосуществовать

с конкурентными видами и даже вытеснять некоторых из них. Большую роль в этом сыграл широкий спектр используемых кормов от насекомых, плодов и семян до пищевых отходов. Как следствие, в последние два десятилетия майна вошла в группу доминантов в орнитокомплексах крупных городов, включая территории с многоэтажной застройкой и высокой плотностью населения, где сформировались оседлые популяции, наблюдается двух-трёхкратное гнездование за сезон и продолжается увеличение численности.

Рис. 4. Приёмы охоты майн *Acridotheres tristis* со спины лошадей. Алматы. 30 мая 2022. Фото В.А.Казенаса

Рис. 5. Коллективная охота майн *Acridotheres tristis* за кобылками со спины лошади. Южная окраина Алматы. 30 мая 2022. Фото В.А.Казенаса

Одной из интересных адаптаций майны, получившей широкое распространение в последние два десятилетия, является трофическая связь с домашними животными в местах их выпаса (Березовиков 2007). В настоящее время практически всюду, где на окраинах населённых пунктов выпасаются овцы, козы, коровы и лошади, около них можно видеть кормящихся майн (рис. 2, 3). Подобное явление наблюдается и в некоторых аулах, где содержатся верблюды.

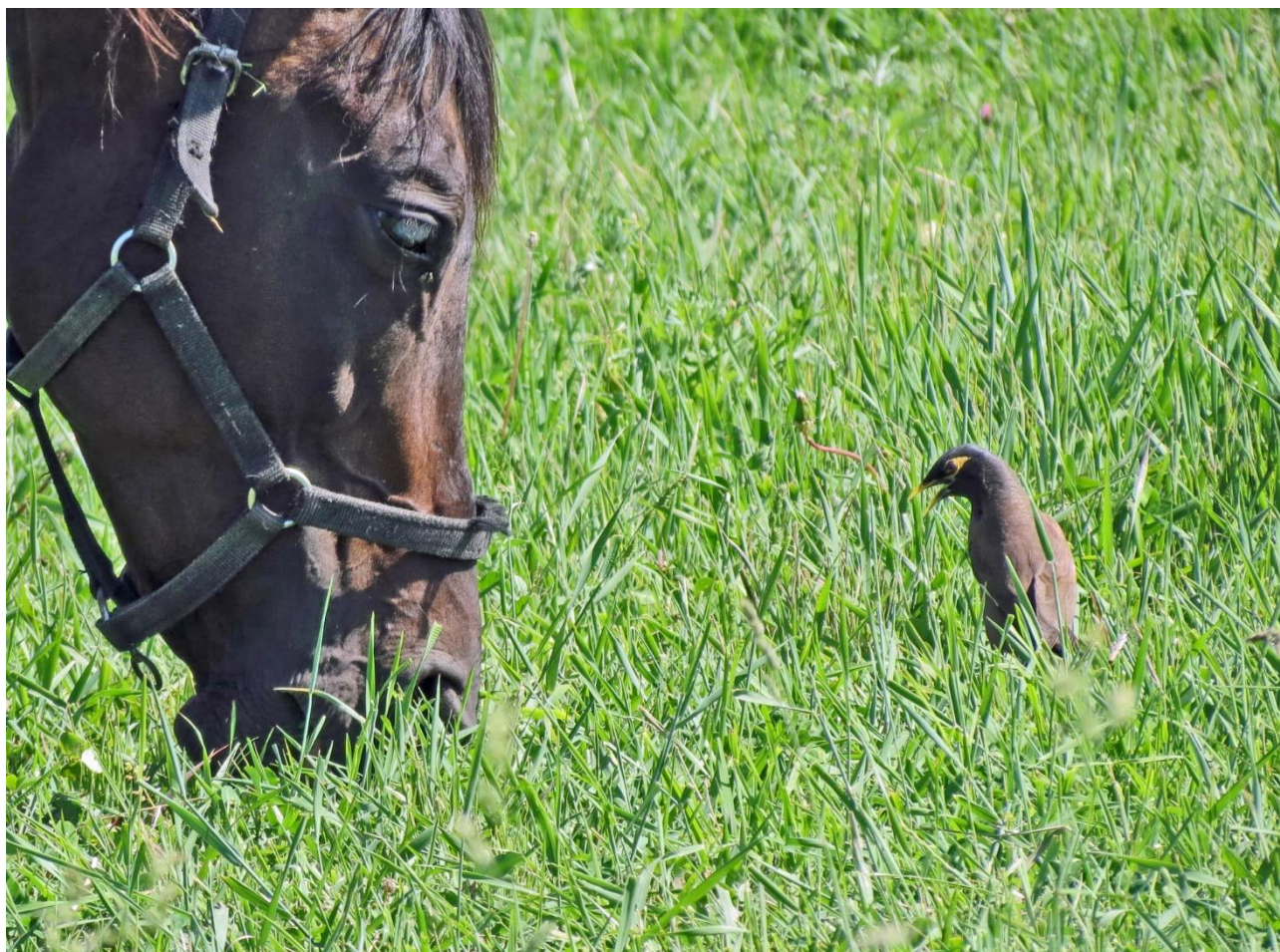

Рис. 6. Майна *Acridotheres tristis* ожидает взлёта прямокрылых около кормящейся лошади.
Алматы. 30 мая 2022. Фото В.А.Казенаса

Рис. 7. Майны *Acridotheres tristis* на спине овцы. Окраина города Шардара.
Туркестанская область. 22 апреля 2012. Фото В.А.Казенаса

Рис. 8. Майны *Acridotheres tristis*, отдыхающие на спине лошади. Алматы. 30 мая 2022. Фото В.А.Казенаса

С появлением в мае-июне выводков количество майн на пастбищах увеличивается. При этом их семьи с докармливаемым молодняком следуют за отарами овец, слетаются к местам, где пасутся лошади и коровы. С этого времени у майн устанавливается тесная симбиотическая связь с этими животными, которых они используют в качестве присад и наблюдательных пунктов во время охоты за прямокрылыми и другими насекомыми. При этом на спинах некоторых пасущихся лошадей и коров можно видеть до десятка майн, чаще по 2-5 (рис. 4, 5). Охотнее всего они используют кормящихся и медленно продвигающихся копытных, которые во время своего движения выпугивают из травостоя кобылок, кузнечиков и цикад, за которыми сразу же устремляются майны, ловящие их в полёте или на месте посадки в траву. Подобные охоты бывают, как правило, весьма успешными. Поймав насекомое, майна возвращается на спину животного и после его съедания подключается к дальнейшей ловле вместе с остальными птицами. Там, где пасётся много животных и травостой невысокий, можно наблюдать как майны охотятся среди них, бегая по земле и схватывая прямокрылых, вылетающих из-под ног. Некоторые майны могут сидеть около морды поедающей траву коровы или лошади, ожидая вылета насекомого (рис. 6). Несколько иначе выглядит процесс ловли насекомых у кормящихся овец, когда майны находятся впереди идущей отары, перебегая или перелетая с места на место. Там, где овцы пасутся спокойно, рассредоточившись по пастбищу, можно видеть, как майны выслеживают насекомых, сидя на их спинах

(рис. 7). По всей видимости, они заимствовали подобный способ добывания корма у скворцов *Sturnus vulgaris* и галок *Corvus monedula*, который был широко распространён ранее в этих местах.

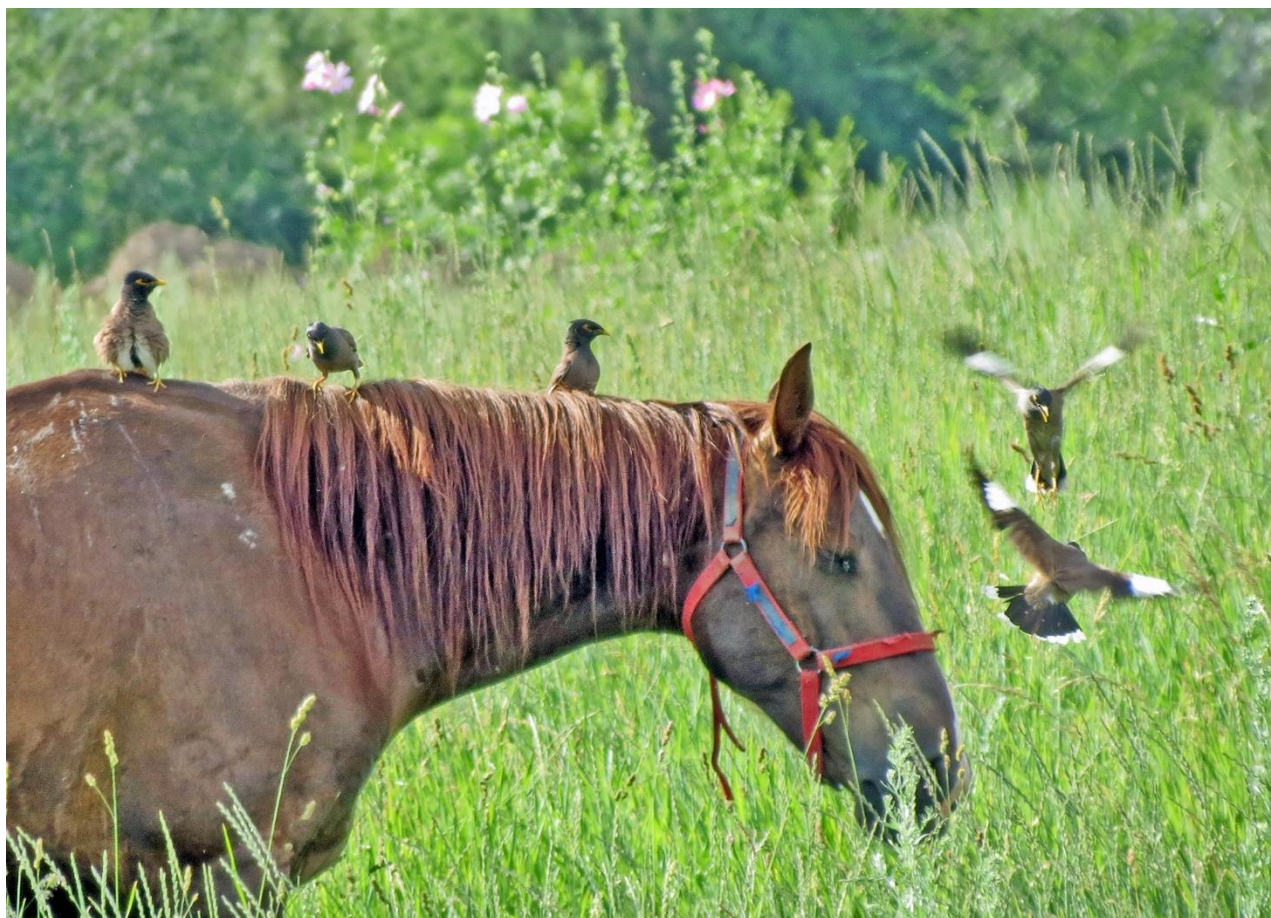

Рис. 9. Семья майн *Acridotheres tristis*, прилетевшая на кормёжку к лошади.
15 июня 2022. Фото В.А.Казенаса

Большинство коров и лошадей терпимо относится к майнам, сидящим на их спинах, а овцы вообще не обращают на них внимания. Несомненно, присутствие птиц на спине избавляет копытных от надоедливых комаров, мух и слепней, которых майны распугивают во время своих частых перемещений и нередко склёвывают их, особенно слепней. Исключения бывают лишь в отношении нахальных птиц, усаживающихся на головы животных, от которых последние избавляются резким встряхиванием. Примечательно, что майны, завершившие кормёжку, нередко устраиваются на отдых на крупе животного (рис. 8). Приходилось наблюдать, как в зимнее время, особенно в морозные дни, на спины лошадей или коров усаживается сразу до 4-6 майн и, поджав по себя лапки и прижавшись друг к другу, греются на теле животного.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2007. Воздушные охоты майны *Acridotheres tristis* за насекомыми // *Рус. орнитол. журн.* **16** (356): 587-589. EDN: JJTNAT
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (399): 163-190. EDN: ICJZIH
- Ковшарь А.Ф. 1989. Проникновение майны в высокогорье Северного Тянь-Шаня // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 46-47.
- Ковшарь А.Ф. 1994. К биологии майны (*Acridotheres tristis* L., 1766) в высокогорье Тянь-Шаня // *Selevinia* **3**: 68-75.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков*. Казань: 250-270.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2197: 2638-2640

Дальнейшее расселение соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* на северо-запад

А.В.Забашта

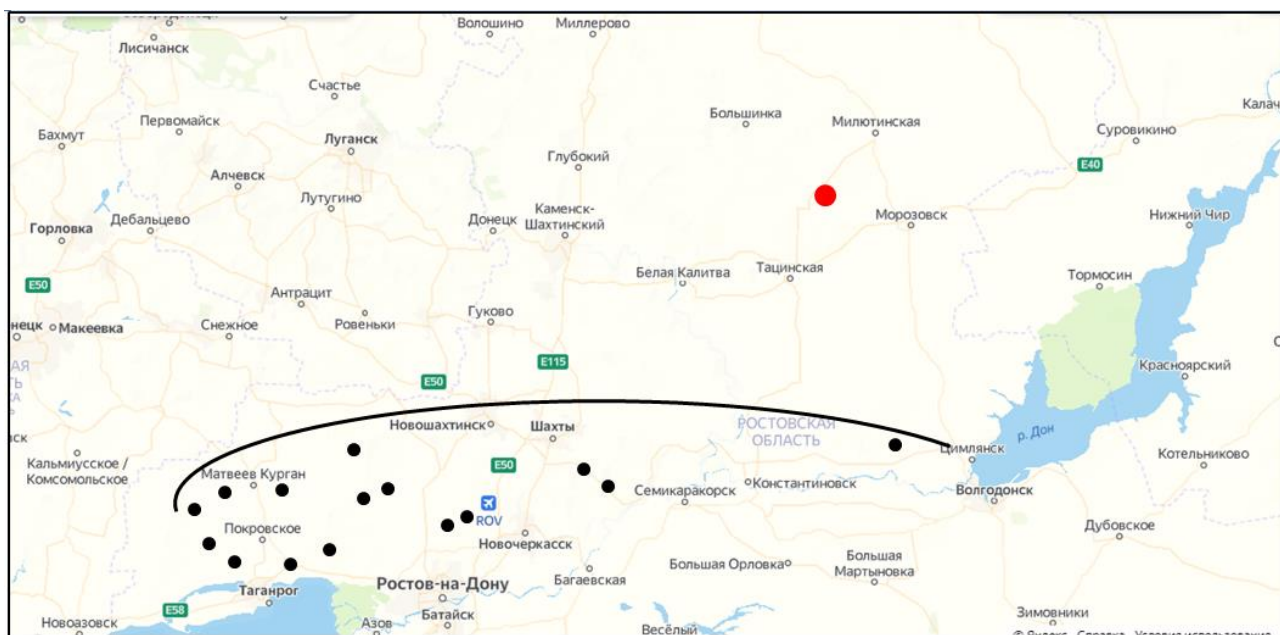
Алексей Владимирович Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 18 июня 2022

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* на юге России в последнее десятилетие заселила западное Предкавказье и Нижний Дон (Белик 2012; Забашта 2018; Тильба и др. 2019). В Ростовской области к 2020 году граница обитания широкохвостки на основании регистраций поющих птиц

проходила по низовьям Дона и некоторым мелким рекам северо-восточного Приазовья (Забашта 2020).

Предполагая дальнейшее расширение области обитания соловьиных широкохвосток, были предприняты попытки обнаружить этих птиц севернее установленной границы. В апреле-мае 2020 и 2021 годов проведены поиски этого вида в Белокалитвенском, Тацинском, Морозовском районах Ростовской области и в Чернышковском районе Волгоградской области, однако пения широкохвосток в характерных гнездовых станциях услышать не удалось. А в 2022 году 18 апреля активно поющая птица отмечена в прибрежных зарослях тростника на реке Быстрая в Тацинском районе, где в прошлом году её не было. Расстояние от уже известных мест обитания на Нижнем Дону составило примерно 100 км (см. рисунок). В связи с этой находкой было обследовано несколько ближайших сходных мест ниже по реке Быстрой и её притоку – реке Гнилой, но этих птиц там не оказалось. Также безрезультатными были попытки услышать широкохвосток в начале мая в ряде точек в Белокалитвенском, Морозовском, Милютинском и Тарасовском районах.

Чёрным цветом обозначены находки соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* и граница её обитания на Нижнем Дону к 2020 году; красная точка – регистрация песни в 2022 году

Тем не менее, новое место обнаружения соловьиной широкохвостки на достаточно значительном удалении от известной границы её обитания на Нижнем Дону свидетельствует, что у этого вида сохраняется тенденция к расширению ареала в северо-западном направлении. Но, судя по единичной находке, пока плотность обитания птиц в северной части Ростовской области низка и необходим поиск новых мест обитания, которые позволят более точно установить скорость и направление продвижения данного вида в регионе в современный период.

Литература

- Белик В.П. (2012) 2018. К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Восточной Европе // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1648): 3694-3707. EDN: UURNXI
- Забашта А.В. 2018. Материалы по расселению и зимовке соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Западном Предкавказье и Нижнем Дону // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1634): 3177-3190. EDN: XRHWCCL
- Забашта А.В. 2020. Данные по распространению соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* на юге России и рост её численности в дельте Дона // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1896): 1064-1068. EDN: HOLYCF
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В. 2019. Новые сведения о распространении широкохвостой камышевки *Cettia cetti* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1766): 2059-2064. EDN: ZXRDOO

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2197**: 2640-2644

Токование тетерева *Lyrurus tetrix* в лесостепной полосе северного Казахстана

Н.С.Ульянин

Второе издание. Первая публикация в 1941*

Лежащие в основе этой статьи наблюдения производились в Наурзумском заповеднике, расположенном в 250 км на юг от Кустаная, в течение трёх лет: в 1935 году с 5 мая по 5 августа, в 1936 — с 26 февраля по 18 сентября и в 1937 — с 14 мая по 5 июля.

Территория Наурзумского заповедника включает все станции, типичные для северного Казахстана. Имеются лесные участки, как Наурзумский бор, берёзовый лес Сыпсын, осиново-берёзовый лес Бит-Агач и сосновый лес Терсек. Большие участки песчано-ковыльной степи, луговых и черно-белопольных солонцов, степных озёр, в большинстве пересохших в 1936 году, и несколько мелких, переходных по своему растительному комплексу станций.

В 1935-1936 годах массовое токование тетеревов в Наурзумском заповеднике началось с 10 апреля и продолжалось до 10 июня (61 день). Отдельные тетерева начинали токовать с 30 марта; некоторые птицы продолжают токовать до 15 июня.

Результат непосредственных наблюдений за токами тетеревов подтверждается изучением их физиологического состояния, хорошим показателем которого являются семенники и «брови». Увеличение семенников и бровей совпадает по времени с периодом брачных игр тетеревов.

* Ульянин Н.С. 1941. Токование тетеревов в лесостепной полосе северного Казахстана // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **6**: 167-170.

Можно различать три стадии токовых явлений.

Первая стадия ранневесенних предбрачных игр, в течение которой происходит рост семенников, бровей и установление мест токования тетеревов. Стаи полностью слетаются на места тока, но брачные крики издают далеко не все петухи. Первое время преобладает бормотание, чужфыскание слышится редко, драки бывают нечасто. Самки вначале держатся особой группой, несколько в стороне от тока. В 1936 году эта стадия продолжалась с 10 по 28 апреля всего 18 дней, если считать её с момента увеличения семенников. Если же за начало её принимать первое токование отдельных тетеревов (с 29 марта по 28 апреля), то она продолжается 30 дней.

Вторая стадия – разгар тока. В течение этого времени семенники и брови достигают предельных размеров, происходит оплодотворение большинства самок. Вся стая слетается на токовища, большинство петухов токует, продолжительность тока повышается, он происходит с 3-4 ч до 6-7 ч утра; происходят частые драки. Самки в это время разбиваются по одиночке и держатся вокруг тока в 200-300 м от петухов. В 1936 году эта стадия продолжалась с 28 апреля по 15 мая, всего 17 дней.

Третья стадия – угасание тока. Для неё характерно уменьшение размеров семенников, понижение интенсивности брачных игр. Число петухов, прилетающих на ток, сокращается, самок на токах уже нет, они сидят на яйцах. Продолжительность самого токования сокращается, оно продолжается только с 2 до 4 ч: ток таким образом начинается и кончается в более ранние утренние часы. Драк в это время меньше, голоса поющих самцов становятся более глухими и слабыми.

Помимо изучения семенников и некоторых вторичных половых признаков («брови»), в 1936 году проведено количественное изучение тока.

8 апреля наблюдения проводились с 9 ч до 10 ч 25 мин утра на току № 1 у северного бугра озера Большой Аксуат. Затем наблюдения были перенесены на ток № 14 возле Сыпсын-Агача на северном склоне песчаного холма в 2 км на запад от кордона. Учёт проводился 8 мая с 4 ч 55 мин до 6 ч 40 мин и 7 июня с 3 ч до 4 ч 15 мин. Во время этих наблюдений учитывалось число тетеревов, находящихся на току, и через каждые 5 мин подсчитывались все особи, участвующие в токовании (поющие, дерущиеся, принимающие брачные позы), а также спокойно сидящие в обычных позах. Кроме того, в те же сроки мы подсчитывали прилетающих и улетающих тетеревов.

Работа, проведённая по часам в разные периоды токового времени, показала, что каждая из описанных стадий характеризуется своей интенсивностью тока, которая определялась отношением числа токующих тетеревов к общему количеству птиц, присутствующих на току.

8 апреля 1936 из 24 присутствующих косачей в каждую минуту из 5 токовало не больше 3 тетеревов.

8 мая 1936 из 21 присутствующего тетерева токовало в одну из пяти минут до 16 птиц.

Наблюдение от 7 июня даёт картину токования во время третьей стадии – угасания тока. Из 15 присутствующих косачей в течение 5 мин токовало только 7.

Наблюдение за тетеревами, которых поместили в марте 1936 года под крышу сарая, дали интересные сведения. В птичнике находилось 2 косача, 3 тетёрки и один самец белой куропатки *Lagopus lagopus*. Косачи начали токовать в одно время с тетеревами, находившимися на воле (с 10 апреля); продолжали они токовать до 8 августа.

В соответствии с продолжительностью токования задержалась у них и линька. Зимние перья на голове и шее сохранились до 18 сентября, тогда как у самцов на воле эти части оперения сменились ещё в июне-июле; но рулевые перья к 18 сентября выпали, на их месте появились пеньки. У большинства диких самцов к началу августа рулевые перья достигли почти половины длины.

Литературные данные по вопросу фенологии и интенсивности тока тетеревов невелики. По Л.П.Сабанееву, разгар тока в средней полосе европейской части СССР приходится на первую половину апреля. Бормотание раздаётся в этой полосе около середины марта, в южной – в начале, на севере – в конце этого месяца. Учитывая разницу в стиле (12-13 дней), нужно считать, что начало токования в северном Казахстане протекает в те же сроки, что и в средней полосе европейской части Советского Союза. «Средняя продолжительность токований равна 6-7 неделям», – пишет Л.П.Сабанеев о лесном тетереве европейской части Советского Союза, По моим наблюдениям, в Казахстане продолжительность токования равняется 61-63 дням.

Расположение токовищ у тетеревов Наурзумского бора и Сыпсына довольно разнообразно (см. таблицу). Тока встречаются в типично степных стациях далеко от леса, на степных полянах среди Наурзумского бора, на участках зарослей степных кустарников таволги *Spiraea*, на гриве между озёрами Большой и Малый Аксуат. Вне заповедника близ ручья, впадающего в Талды-Муин-Сай, был замечен небольшой ток на опушке ивовых кустов и березняка.

Размещение токов по стациям и количество
токующих самцов тетерева *Lyrurus tetrrix*

Открытые степи вне леса		Степные поляны среди леса		Кустарниковые заросли (в лесу и вне леса)		Всего	
Количество токов	Количество токующих тетеревов	Количество токов	Количество токующих тетеревов	Количество токов	Количество токующих тетеревов	Токов	Тетеревов
17	334	2	38	2	70	21	443

Таким образом тока встречаются в условиях открытой степи вдали от леса, на полянах в лесу и в кустарниках (таволги) как среди, так и вне леса. Большинство токов (17 из 21) располагаются в песчаной степи с ковыльным покровом.

Ранней весной тетерева слетаются на ток в 8-9 ч утра, когда уже прогревает солнце; позднее в разгар тока они появляются в 3 ч – 3 ч 30 мин утра; к концу мая токование начинается с 2 ч утра, но заканчивается до восхода солнца. Во вторую половину токового периода тетерева слетаются на ток также вечером, но над вечерними токами специальные наблюдения не проводились.

Прилетевший на ток косач поднимает голову и вертикально ставит шею. Взмахивая крыльями и подпрыгнув один-два раза вверх, он издаёт громкое чужыскание. Это – вызов другим тетеревам и сигнал начала драки. После чужыскания одного косача начинают кричать другие. В большинстве случаев за чужысканием следуют драки. После первой схватки с другим петухом или после чужыскания тетерев наклоняется, вытягивает горизонтально шею, поднимает на ней перья и, развернув веером хвост, начинает топтаться на месте или, медленно передвигаясь, делает небольшие круги. Принимая такие позы, он непрерывно бормочет. Обычно какой-нибудь наиболее крупный самец, раскрыв веером хвост и бормоча, проходит по всему току. Он отгоняет тетеревов, встречающихся ему на пути, или вступает с ними в бой. Схватка между самцами в большинстве случаев занимает 2-7 мин. Затем наступает короткая передышка, после которой самцы опять взъерошивают перья на шее, распускают веером хвосты и непрерывно бормочут около 10 мин. Потом в течение 3-5 мин наступает затишье, которое сменяется новой игрой.

Во время тока некоторые самцы улетают в сторону от токовища, а другие прилетают на ток. Улетающие самцы отыскивают самок, которые находятся по соседству с током.

Поведение тетёрок весной изменяется соответственно с ходом изменений, отмечаемых в токовании. В начале апреля, то есть в период предбрачных игр, самки, как мы уже отмечали, держатся группами метрах в 200-300 от токующих самцов. В разгар токования самки живут поодиночке, каждая в районе своего гнезда.

Только утром и вечером они случайно собираются иногда по две-три вместе недалеко от токовища. Как только в гнезде появится полная кладка яиц, тетёрки приступают к насиживанию и количество их вблизи токов быстро сходит на нет*. Косачи, как указывалось ранее, некоторое время продолжают токовать и без самок, но игры становятся все более вялыми и вскоре прекращаются совсем.

* Этим ток в Наурзумском заповеднике отличается от токов тех мест, где происходит охота. При наличии помех часть самок долго остаётся неоплодотворённой и продолжает летать на тока.

По моим наблюдениям, в Наурзумском заповеднике косачи топчут самок всегда в стороне от тока. При встрече играет роль не только то, что самка приближается на 200-300 м к току, но и активные поиски её самцами, которые отлетают с тока. Таким образом тетёрки и косачи идут друг другу навстречу. Роль самок при этом ограничивается только тем, что они показываются на виду у самца. Голоса самки, подманивающей косача, я ни разу не слышал.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2197: 2644-2645

Встреча камнешарки *Arenaria interpres* на озере Зайсан

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Камнешарка *Arenaria interpres* летом встречается по всему равнинному Казахстану от Волги до Семипалатинска и Зайсана, но довольно редко (Долгушин 1962). О редкости встреч камнешарки на озере Зайсан говорит и тот факт, что за многие десятилетия орнитологических исследований этот вид здесь встретили только дважды: 19 и 25 августа 1946 И.А.Долгушин двух одиночных камнешарок встречал на южном берегу Зайсана на Тополёвом мысу (Березовиков, Самусев 2003) и 28 июля 2001 на северном берегу озера между селом Монукой и Бакланьим мысом отметили 15 камнешарок на 5 км маршрута по побережью (Березовиков, Рубинич 2013).

За период исследований с 1982 по 2020 год камнешарка мною встречена лишь однажды – 7 июня 2020. На северном берегу озера Зайсан у основания мыса Бархот 6 особей кормились в полосе прибоя восточного побережья мыса (рис. 1, 2). Рядом с местом встречи камнешарок держались явно гнездовые пары малых зуйков *Charadrius dubius*, морских зуйков *Charadrius alexandrinus*, а в нескольких сотнях метров располагалась крупная колония чаек и крачек – черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus*, хохотуний *Larus cachinnans*, озёрных чаек *Larus ridibundus*, чеграв *Hydroprogne caspia*, чайконосых крачек *Gelochelidon nilotica*, речных *Sterna hirundo* и малых *Sterna albifrons* крачек. Таким образом,

* Стариков С.В. 2020. Встреча камнешарки *Arenaria interpres* на озере Зайсан // *Selevinia* 28: 252.

камнешарка на озере Зайсан редка на пролёте и летовке и, вероятно, встречается здесь не каждый год.

Рис. 1 (слева). Песчано-галечниковые косы мыса Бархот – место встречи камнешарок. Северный берег озера Зайсан. 7 июня 2020.

Рис. 2 (справа). Камнешарки *Arenaria interpres*. Северный берег озера Зайсан, основание мыса Бархот. 7 июня 2020. Фото автора

Литература

- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2013. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Рус. орнитол. журн.* **22** (839): 135-150 [2001]. EDN: PKRSSL
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342. EDN: IUKCHR
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2197**: 2645

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Сумском полесье

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Сумском полесье средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* – чрезвычайно редкая, вероятно, гнездящаяся птица, найденная в результате многолетних специальных поисков лишь в одном месте среди припевающих дубняков с примесью берёзы и сосны. Птиц наблюдали здесь 8 ноября 1974 и 29 октября 1976.

* Белик В.П. 1986. Средний дятел: краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 73.